

Лекция № 9. Бытовой и морально психологический аспекты службы женщин в рядах Вооружённых сил СССР

Цель: исследовать специфику фронтового быта и стратегии выживания и адаптации женщин на войне

План лекции:

1. Неформальные отношения между мужчинами и женщинами
2. Стратегии выживания и адаптации женщин на войне

Ключевые слова: мобилизация, советские женщины, фронтовой быт, адаптация, выживание.

Серьезной проблемой для женщин-военнослужащих являлась неудовлетворительная организация их фронтового быта. С одной стороны, можно выделить общие бытовые трудности, которые на фронте испытывали и мужчины, и женщины: нерегулярное и скудное питание, холод и сырость в помещениях, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание. Но, кроме того, женщины еще нуждались в специальной женской военной одежде, средствах гигиены, отдельном помещении, где они могли бы помыться, постирать, переодеться. Однако в начале войны не удалось создать систему материально-бытового снабжения женщин-военнослужащих, отвечающую их потребностям. В связи с резким увеличением численности женского контингента в армии государство оказалось не готовым обеспечить женщин вещевым имуществом в полном объеме. Не всегда соблюдался принцип раздельного проживания мужчин и женщин. Что касается средств гигиены, то понимание необходимости снабжения ими женщин пришло только в ходе войны. Женщинам пришлось самостоятельно решать эти проблемы, что не всегда получалось должным образом. Благодаря значительной удаленности от линии фронта, необходимые бытовые условия для женщин удалось создать только в частях и подразделениях, находившихся на дальних тыловых позициях. Здесь, как правило, еженедельно организовывалась баня, регулярно проводились медицинские осмотры, дезинфекция белья и помещений.

О существовании неформальных отношений между мужчинами и женщинами на фронте не часто упоминается в исследованиях и мемуарах. Реброва И.В. считает, что в созданной государственной идеологией официальной памяти о войне нет места подобным сюжетам. Наоборот, в советское время постоянно тиражировался миф о дружбе между представителями различных национальностей, равно как и между мужчинами и женщинами, ковавшими Победу. Так, связистка В. С. Ерохина указывала на доведение такими преследованиями отдельных женщин до самоубийства. Фронтовик Ю.П. Крымский отмечал факты, когда за изнасилования военнослужащих-женщин офицеров отдавали под суд, отправляли в штрафные роты, а иногда даже расстреливали. Этой проблеме было посвящено специальное совещание командно-политического состава РККА в 1943 году. Согласно приказу Наркомата Военно-морского флота № 0365 от 6 мая 1942 года из 21 292 женщин, призванных на флот в 1942 году, 1878 чел., или 8,8 %, были уволены за «распущенность в поведении» и «по беременности».

Факты сексуального домогательства в годы войны подтверждаются достаточно редкими свидетельствами, одно из которых было обнаружено нами в документах ветеранов личного происхождения г. Астана. На очередном задании по восстановлению связи, как рассказывала Привалова А., «случилась достаточно распространенная на войне ситуация, когда молодому офицеру захотелось фронтовой любви, и он проявил такой натиск, что пришлось выстрелить, ранив обидчика». Ефрейтор Привалова А. была арестована, находясь без ремня и без погон, больше всего ее ужасала мысль быть расстрелянной своими. Однако офицер написал рапорт командиру, оправдывавший ее действия, и она была освобождена. Думаем, не все истории заканчивались таким образом.

Несмотря на массовые мобилизации женщин, проведенные государством и то, что около миллиона советских женщин находились на фронте, официальный дискурс конструировался лишь вокруг трудового вклада женщин в тылу. Так, в докладе Сталина к 27 годовщине Октябрьской революции 6 ноября 1944 года отмечалось: «Навсегда войдут в историю беспримерные трудовые подвиги советских женщин и нашей славной молодежи, вынесшей на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Во имя чести и независимости Родины советские женщины, юноши и девушки проявляют доблесть и героизм на фронте труда. Они оказались достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищающих Родину от немецко-фашистских извергов».

По мнению Н. Петровой, конечно, уходя на фронт добровольцами, девушки были готовы к подвигам. Они при этом не думали о том, что их ждет армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, постоянное мужское окружение, тяжелые физические нагрузки, все то, что бывает в армии, на войне. И, естественно, сам фронт - со смертью и кровью, с опасностью. Не думали, что после Победы, если останутся живы, им будет очень трудно возвращаться в мирную жизнь, что их долго будут мучить кошмары отгремевшей войны.

Стратегии выживания и адаптации женщин на войне можно рассмотреть на примере нескольких историй, рассказанных женщинами, участницами войны, проживающими в настоящее время в г. Алматы. Ф<...> М. В. (1923 г.), А<...> Т.Е. (1923 г.), Г<...> Л. Н. (1925 г.) – молодые девушки-комсомолки, примерно одного и того же возраста, проживавшие в разных частях СССР, в Казахстане, Украине, Белоруссии, оказались на войне. Безусловно, опыт этих трех женщин, не может охватить опыт тысяч женщин, оказавшихся на фронте, но поможет выделить общие характерные черты адаптации женщин к экстремальным условиям фронтовой службы.

На основе этих примеров можно увидеть, что некоторые девушки страстно стремились попасть на фронт, другие оказались там в силу разных обстоятельств. Рассказ Ф<...> М. В. (1923 г., записано в г. Алматы в августе 2019 г.) является ярким примером государственной политики, направленной на формирование новых культурных практик для советских девушек, которые должны были быть готовы к предстоящей войне, и получали военные навыки наравне с юношами. Будучи студенткой 1 курса Института иностранных языков (английский язык) г. Алма-Ата она добровольцем попросилась на фронт. Торопилась быстрее окончить курсы радистов в г. Уральске со страхом «я же не успею на войну». Эмоционально-психологический портрет Ф<...>М.В. соответствует специфике предвоенного времени, она вспоминала, что хотела воевать всегда, еще до войны ходила в аэроклуб: «я ростом маленькая, поэтому не взяли, потом хотела быть капитаном дальнего плавания, не получилась. Вот получилось на фронт. Меня все время куда-то тянуло».

Это было достаточно распространённое для предвоенной молодежи стремление обучиться военным профессиям. У другой девушки, Хиуаз Доспановой, получилось осуществить свою мечту - окончить аэроклуб. Вместе с аттестатом школы она получила удостоверение летчика запаса: «Конечно, мы понимали, что Чкалов - это Чкалов, и для нас девчонок, он недостижим. Но когда три подруги - Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова совершили перелет через всю страну - из Москвы на Дальний Восток, меня озарило: вот с кого надо брать пример. Значит и девчонкам можно мечтать о подвиге летчика».

Г<...> Л. Н. (1925 г., записано в г. Алматы в августе 2019 г.) вспоминала, что когда началась война, она была несовершеннолетней и находилась на оккупированной территории (Украина), когда в 1943 году район освободили, военкомат направил 50 человек на волах доставить в часть снаряды. «И вот нас привезли в 3-00 часа ночи в особый отдел при дивизии. Нас всех попросили, спросили и тут же сказали, домой вы не вернетесь, и начали нас распределять. Сказали, будешь связисткой. Я сказала, что ничего

не понимаю в связи. ... И на утро уже ко мне прикрепил старшего сержанта, это такой небольшой, примерно такой коммандир и там связь со всеми дивизиями, полками и с этими батальонами, ротами стрелковыми. Я в пехоту попала ...». Со слов Г<...> Л. Н., она попала в 1067 стрелковую пехотную дивизию.

А<...> Т.Е. (1923 г., записано в г. Алматы в августе 2019 г.) вспоминает, что они на стадионе готовились к олимпиаде: «делали всякие фигурки» и тут приезжает посыльный в район «и кричит война» (Белоруссия). Затем их посадили на поезд в сторону Бреста и привезли в Витебск, где они ухаживали за ранеными. Так она попала на Первый Белорусский фронт, пехоту. Пригодилось, вспоминает ветеран то, что до войны, «как чувствовали, у нас открыли курсы первой доврачебной помощи. И мы научились оказывать первую медицинскую помощь».

В воспоминаниях информанток отчетливо прослеживается глубокая психологическая травма: «Вы понимаете, что мы не спали, не ели, не передать, что творилась.....», «Никого быта не было. Там все нарушено. Вы поймите: днем и ночью стрельба». «Когда враг обстреливал, не могли даже по нужде сходить, часами лежали», - вспоминает М.В. Ф<...>. А<...> Т.Е. также указывает: «Страх был, не спали по ночам...» и «У нас времени не было, и нам надо было тихо сидеть».

Г<...> Л.Н. акцентировала внимание на специфике положения женщин в воинских частях: «Ну вы представляете, вы - молодая девушка и вы оказываетесь среди мужиков...». При этом М.В. Ф<...> не выделяла мужской / женский опыт войны: «Такой же трудный. Разницы не было, что женщина, что мужчина - фронт был один». А<...> Т.Е. кратко ответила, что она «была одна».

Материально-бытовой фактор нашел отражение в воспоминаниях женщин условий фронтовой повседневности (питание, условия службы, санитарно-гигиенические условия), особенностей освоения женщинами культуры воинского быта, которые были крайне сложны.

Женское восприятие фронтовой действительности можно увидеть в описании условий военной повседневности. Некоторые женщины достаточно подробно ответили на вопрос о том, что они носили, в частности, Г<...> Л. Н. вспоминала: «Когда нас забрали, нам выдали немецкие сапоги, брюки и носки, и зимнюю шапку ушанку». Тогда как ответ остальных информанток был односложен и лаконичен: «носили кирзовые сапоги» (А<...> Т. Е.) и «форму выдавали» (М. В. Ф<...>).

Хотя принято считать, что с продовольствием на фронте обстояло лучше чем в тылу, в воспоминаниях всех женщин отчетливо отложился голод. М.В. Ф<...> отмечала, что неделями ничего не ели. «Мы голодали много. У меня сумка была с красным крестом и я там всегда носила сухарики. А еще готовили на костре», - вспоминала А<...> Т.Е.

Г<...> Л.Н. вспоминала, что на фронте они «ели каши, супы какие-то», но ей запомнилось как они обнаружили немецкие запасы, склады: «...чего только там не было, вплоть до шоколада. Плитки шоколада были коробками. Я даже на гражданке такое никогда не пробовала. И помню, что наши ребята где-то нашли телегу чулков женских, а я у них одна (смеется). И говорят: бери-бери! Ну сколько я возьму? максимум 2-3 штуки. И консервы были такие итальянские».

Анализируя исходный материал, интервью с женщинами-фротовиками, можно выделить то, что адаптация к военному быту происходила очень тяжело. В воспоминаниях женщин можно увидеть неизгладимую травму, которая не притупилась даже по прошествии более 75 лет после окончания войны. Некоторые вопросы, связанные с особенностями повседневной жизни на фронте, вызывали как недоумение и раздражение, к примеру «Никакого быта не было», так и неизгладимую боль (слезы).

Литература

1. Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро и микроуровень: Коллективная монография / Под ред. Р. Жаркынбаевой, Е. Ануфриевой — Алматы: Қазақ Университеті, 2020. – 271 с.
2. Петрова Н.К. Женские судьбы войны. М.: Вече, 2019.-432 с.-
3. Барсукова Н.В. Женщины в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. (по материалам Красноярского края): Автореф. дис. к-та ист. наук. – Красноярск, 2005. – 23 с.
4. Реброва И. В. Женская повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2.-с. 1-7.
5. Женщины Великой Отечественной войны / Ав.-сост. Н.К. Петрова.-М.: Вече, 2018.-696 с.
6. История Второй мировой войны (гендерный аспект). Хрестоматия / Сост.: Жаркынбаева Р.С., Ануфриева Е.В., Абдирайымова А.С./ Под ред. Жаркынбаевой Р.С.— Алматы: Қазақ Университеті, 2020. – 286 с.